

Вопросы хронологии раннего Триполья, решенные на основании анализа отдельных групп материала или сопоставления произвольно избранных находок, нуждаются в уточнении. Определение места Александровки среди раннетрипольских памятников затрагивает ряд проблем этого периода Триполья и свидетельствует об актуальности их дальнейшего изучения.

В. П. ЦЫБЕСКОВ

ОБРЯД АКРОТИНИЯ В КУЛЬТУРЕ ТРИПОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН

В процессе исследования Березовского поселения на Южном Буге в отдельных жилищах обнаружены материалы, позволяющие восстановить место и обряд, связанный с некоторыми сторонами идеологии трипольских племен¹. Особенно большой интерес в этом отношении представляет жилище IV прямоугольной формы размером более 30 м², из которых 10 м² площади были уничтожены в древности при рытье ямы № 4². В жилище довольно отчетливо сохранились следы пожара на отдельных фрагментах обмазки, расположенной на значительном расстоянии от очага, на многих сосудах, покореженных от пребывания в сильном огне, на потрескавшихся от высокой температуры каменных орудиях. Сохранившиеся остатки пола изготовлены из глины плотной консистенции. На нижней поверхности глиняных вальков встречались отиски дерева, служившие, очевидно, основанием глиняного пола.

В юго-западном углу жилища размещался глиняный очаг (рис. 1) размером 120×140 см. Основание очага выложено из небольших плиток толщиной 2—3 см. Снизу они имеют комковатую поверхность, свидетельствующую о том, что их необожженными укладывали непосредственно на грунт. В изломе плитки красно-кирпичного цвета и без растительной примеси. Под плитками вальков или следов бревен не обнаружено. Сверху на плитках найдены фрагменты от устья печи. С трех сторон очаг оборудован треугольными в разрезе карнизами, изготовленными из глины с примесью растительности. Карнизы возвышаются над основанием очага на 5—6 см. Возле очага найдено несколько сосудов, среди них два толстостенных, огромных размеров, предназначавшихся, вероятно, для хранения воды и продуктов, из которых готовили пищу. Недалеко от очага размещался, очевидно, и вход в жилище (в большинстве трипольских жилищ вход зафиксирован недалеко от печей и очагов; кроме того, рассматриваемый участок обращен в сторону солнца).

Описанная часть жилища отделялась от остальной перегородкой, основание которой удалось частично проследить на юго-западном участке глинобитного пола. Перегородка разделяла жилище примерно на две равные части. Вход во вторую половину находился, по-видимому, в юго-западном секторе, где не оказалось следов основания глиняной перегородки. Разделение жилища на две части подтверждается

¹ В. П. Цыбесков. Некоторые итоги исследования Березовского поселения.— МАСП, вып. 7. Одесса, 1971, с. 187—192.

² Там же, рис. 1.

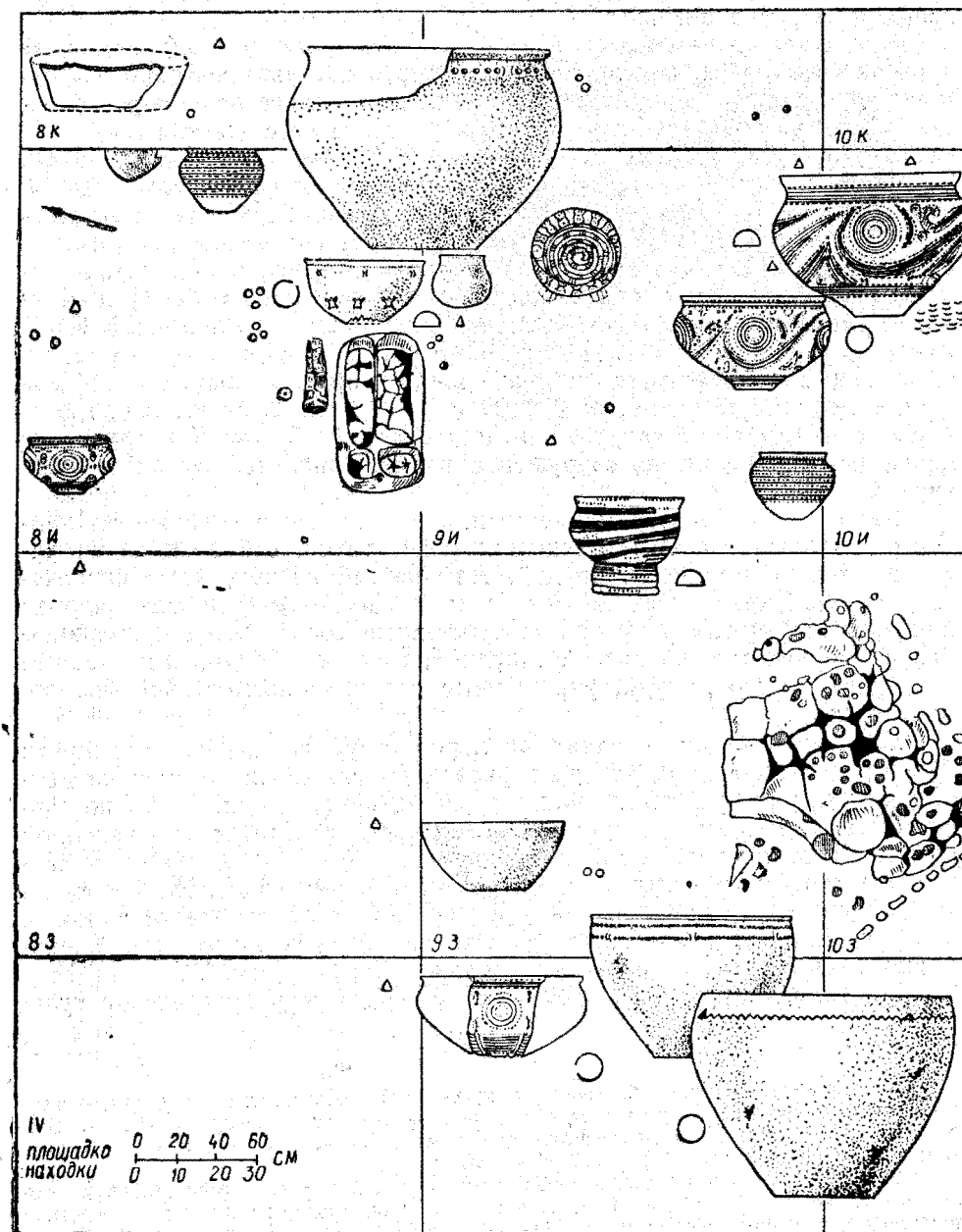

Рис. 1.

также обнаруженными в нем находками, сконцентрированными в первой комнате в юго-восточном участке, а во второй — в северо-западном.

Функциональное назначение выделенных участков было различным. Если в первой половине жилища, как уже отмечалось, готовили пищу, то вторая была предназначена для выполнения ритуалов, свя-

занных с магическими обрядами. Об этом свидетельствуют находки вещей и их расположение³.

В юго-западном секторе второй комнаты удалось зафиксировать и расчистить оригинальное глиняное сооружение прямоугольной формы с внутренними перегородками, разделявшими его на четыре неровные части и образовавшими таким образом четыре своеобразные камеры (рис. 1). Самая большая из них имеет длину 55 и ширину 40 см. Эта камера, как и остальные три, изготовлена из массивного (толщиной 3—4 см) пласта глины с примесью полове. Края пласта подвернуты почти под прямым углом вверх и образуют стенки камеры высотой 6—7 см. Верхние края стенок несколько отогнуты наружу. К одной из длинных сторон описанной камеры (обозначим ее № 1) примыкает камера № 2, точнее, одна из длинных сторон камеры № 1 и 2 имеет одну общую стенку. Длина камеры № 2 — 55, ширина — 30 см. С помощью аналогичного конструктивного приема построены и две остальные камеры размером 40×20 и 30×25 см. Соответственно размеры всего глиняного сооружения достигают 80×70 см. Конструктивно представляя одно целое, сооружение размещалось непосредственно на грунте.

Рядом и на некотором расстоянии от глиняного сооружения найдены каменный с асимметричным лезвием топор, отбойник, зернотерка, несколько кремневых орудий, жертвенный столик, два биконических кубка, украшенных каннелюрами⁴, массивный глиняный черпак для воды, огромных размеров толстостенный сосуд для хранения жидких и сыпучих тел, расписной сосудик⁵, горшок с солярными знаками на стенках и два сосуда, украшенные сложным космогоническим орнаментом.

Следует отметить средних размеров сосуд со слегка отогнутым наружу венчиком, под которым оказались симметрично расположенные в один ряд круглые ячейки и рудиментарные ушки. Сосуд по своей массе, размерам и обработке поверхности относится к кухонной посуде. В отличие от остальной кухонной керамики он орнаментирован пластическими налепными фигурами в форме буквы Ж. На фрагментах сосуда сохранилось пять фигур, но после его реставрации и реконструкции оказалось, что симметрично фигуры могут быть расположены вокруг сосуда только в семи экземплярах⁶ (рис. 2).

Находки аналогичных изображений известны в кукутенской куль-

³ Хозяйственно-бытовая обстановка в жилище IV восстановлена с помощью ретроспективного метода. О преимуществах и недостатках этого метода см. С. Н. Бибиков. О ретроспективном восстановлении археологических остатков на местах залеганий. — КСИА, вып. 9. К., 1960, с. 43—46.

⁴ Эти сосуды-кубки предназначались, очевидно, для питья, и если учесть их колоссальное количество как на Березовском поселении, так и на других трипольских памятниках того времени, то можно предположить, что изготовлялись они для индивидуального пользования.

⁵ Под влиянием физико-химических процессов, происходящих в почво-грунтах, роспись на сосуде почти исчезла. Однако по своей форме, обработке поверхности, консистенции глиняной массы и прекрасному обжигу эта находка принадлежит категории импортной расписной керамики, составляющей на Березовском поселении и, вероятно, во всем Южном Побужье этого периода очень незначительный процент.

⁶ Это предположение тем более вероятно, если учесть, что число семь в ту далекую пору было священным, связанным с комплексом идей о всеобъемлющей вселенной и ритмом времени. Очевидно, у ранних земледельцев представления о количестве были настолько сложными и самостоятельными, что влились уже в сферу идеологии, выйдя за пределы чисто практической деятельности, в которой они зародились и первоначально развивались.

туре⁷, Винча-Турдаш⁸, культуре линейно-ленточной керамики⁹ и своими корнями уходят в еще более древнюю эпоху, будучи органически связанными с женской антропоморфной скульптурой на стенках сосудов культуры Старчево-Криш — одной из самых ранних неолитических культур Юго-Восточной Европы¹⁰. Все находки представлены кухонной посудой. К сожалению, в перечисленных культурах найдены в основном только фрагменты сосудов с этими знаками. Они обнаружены или случайно или вне всякой связи с другими бытовыми и культовыми предметами. Это послужило одной из причин тому, что Ж-образные знаки долгое время были предметом острых дискуссий¹¹. Г. Квитта определял их как изображение лягушек¹². Раскопки святилища Чатал Гиок с прекрасно сохранившимся настенным изображением анатолийской богини¹³, господствовавшей над культом, связанным с новыми формами производства — земледелием и животноводством, показали, что Ж-образные знаки следует рассматривать в зависимости от культа женского божества, распространенного в раннеземледельческих культурах Европы и Востока, с учетом их генетических связей и культурных влияний, так как общность их происхождения и духовное родство бесспорны.

В рассматриваемом жилище Березовского поселения, очевидно, совершался магический обряд, связанный с плодоносящей силой зерна, о чем свидетельствует как изображение орнана на сосуде-зерновике, так и рядом расположенное многокамерное сооружение. Возможно, что каждая камера сооружения засыпалась семенами или образцами первого урожая, а изображения богинь на сосуде переданы в

Рис. 2.

⁷ M. Petrescu-Dimbovitza. Sanctierul archeologic Trusesti. — SCIV, t. V, № 1-2, 1954, с. 12, пус. 4.

⁸ M. Roska. Die Sammlung Zsofia von Torma. Kolozvar, 1941, пус. 12, 18, табл. CXLI, 1—16.

⁹ H. Lies. Eine neue Reliefplastik der Bandkeramik von Barleben. — Ausgrabungen und Funde, Bd. 10, № 1, 1965, с. 11—13, табл. 5, а.

¹⁰ I. Kutzian. A. Koros-Kultura, t. 11. Budapest, 1944, табл. XLI, 1—4.
¹¹ A. Nitu. Reprezentatile feminine dorsale pe keramike neo-eneolitica Carpato-Balcanica. Mem. Antiq. — Acta Musei Petrodavensis, t. 11, 1970, с. 75—99; S. Nadj. Zastitno iskopovan'e na Gomolavi kod Chrtkovaca. — RVM, № 9, 1960, с. 115, пус. IV, 2; D. Garasanin. Neolit Centralnog Balkana. Belgrad, 1968, с. 39, 60, пус. 89.

¹² H. Quitta. Deutung und Herkunft der band keramischen "Krötendarstellungen." — Forschungen zur Vor- und Frugeschichte, 2 (Varia Praehistorica). Leipzig, 1957, с. 51.

¹³ J. Mellart. Chatal Hüyük. Stadt aus der Steinzeit. Bergisch-Cladbach, 1967.

ипостаси «Матери зерна»¹⁴. В целом на этом участке жилища, очевидно, выполнялся обряд акротиния, преследовавшего цель сохранить и приумножить стада и плодородие полей. Не исключено, что какие-то магические церемонии совершались и под открытым небом, рядом с жилищем, где обнаружена невысокая глиняная вымостка круглой формы с небольшим отверстием посредине¹⁵.

Назначение найденного в жилище IV рядом с глиняным сооружением расписного сосуда, его связь только с настоящим магическим обрядом не установлены. О его ритуальном назначении можно судить только потому, что и в остальных жилищах Березовского поселения обнаружено по одному и не более такому сосуду¹⁶. На располагавшемся здесь же массивном жертвенном столике, орнаментированном спиральными лентами и полуовалами, наверное, сжигалось зелье, обладавшее, по мнению трипольцев, магической силой.

Сосуды со сложным космогоническим орнаментом, по-видимому, также были связаны с обрядом, способствующим выращиванию обильного урожая, хотя диапазон их магического воздействия, очевидно, был чрезвычайно широким и всеобъемлющим. В центре космогонического рисунка этих сосудов расположены концентрические круги, которые, по всеобщему признанию специалистов, символизируют одно из ярчайших светил Вселенной — солнце, являвшееся универсальной основой верований почти всех первобытных культур и поэтому изображавшееся в разнообразных формах, связанных не только с культом плодородия, но и с культом предков, потусторонним миром в сценах охоты и т. д.

На сосудах из жилища IV солнце изображено вместе с многочисленными фигурами различных форм. Не все они пока расшифрованы, трудно разобраться во всех завитках и замысловатых линиях, создавших сложные комбинации рисунков, но лунарные знаки очевидны. Луна в древности почиталась, вероятно, не меньше солнца, так как это самое крупное тело, которое может наблюдать невооруженным глазом житель Земли. Кроме того, ни одно из небесных светил не изменяет столь значительно свою видимую форму, как луна. Возможно, именно поэтому на березовских сосудах в основном рядом с солнцем изображены полумесяцы и их сегменты. Их количество и соотношение не всегда и не везде одинаковы, что, по-видимому, объясняется отраженным определенных фаз луны.

На каждом сосуде размещалось по четыре солнца согласно четырем сторонам света. Солярные знаки соединялись лентами снизу вверх направо. Каждая лента соединяла, таким образом, два знака солнца, и так как четыре солнца были размещены равномерно на четырех боках сосуда, все четыре ленты создавали впечатление непре-

¹⁴ Функциональные аналогии, связанные с магическими действиями антропоморфных изображений на березовском сосуде, имеются на керамике Протосекло в Аргисе-Магула в Фессалии (V. Milojević. Hauptergebnisse der Deutschen Ausgrabungen in Thessalon (1953—1958). — Jahrbuch RGZM, 6, 1957, с. 8—9, рис. 15) и на расписной керамике в Тели-Бакуне в Иране (В. М. Массон. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1964, с. 214, рис. 36). В последнее время В. И. Маркевич обнаружил изображения женщин, выполняющих ритуальный танец, на расписной керамике позднетрипольского поселения Брынзены-Цыганка в Молдавской ССР (В. И. Маркевич. Итоги работ молдавской неолитической экспедиции. — АО 1970 г. М., 1971, с. 357—358).

¹⁵ В. П. Цыбесков. Указ. соч., рис. 1.

¹⁶ Исходя из мизерного количества обломков расписной керамики, обнаруженной при раскопках поселения Сабатинька I, можно предположить, что и сюда она импортировалась с той же ритуальной целью.

рывности и бесконечности. Главной идеей такого энеолитического спирального солнечного орнамента с его ритмичным многократным повторением бега нескольких солнц, мастерским показом непрерывности этого бега Б. А. Рыбаков считает идею времени: «Картина мира, нарисованная трипольскими художниками, отражала сложный комплекс представлений о плодovitости, о двух небесах, содействующих этой плодovitости, и о движении Времени, которое становится важным фактором в идеологии земледельцев, ожидавших смены сезонов, дождя, созревания урожая»¹⁷.

Открытый в Березовском поселении обряд акротиния¹⁸ можно проследить и на других трипольских поселениях раннего и более позднего периода, где сохранились алтари и другие атрибуты, применявшиеся в культовых обрядах, связанных с магическим актом плодородия зерна. Очевидно, для этой цели сооружались хорошо известные в жилищах Владимировки и Коломийщины крестообразные алтари и рядом с ними культовые глинобитные возвышения¹⁹. В поселении Стена Винницкой области в центре жилища возле печи также обнаружены остатки алтаря рядом с зернотерками, раздавленными крупными сосудами, шлемовидными крышками, небольшими мисками и миниатюрными сосудиками²⁰.

В поселении Солончены I Т. Г. Мовша открыла в центральной части жилища обрамленную вертикально поставленными плитками глиняную вымостку, возле которой размещались чаши на антропоморфных подставках, сосуды грушевидной формы для зерна, черпаки, т. е. керамика, которую могли применять во время молений о воде и зерне²¹. Аналогичен культовый инвентарь (чаши на полых антропоморфных подставках и глиняная статуэтка с изображениями змей, зернотерки) из раскопок поселения у с. Греновка²².

В рассматриваемом плане особенно интересны материалы и их расположение в наземном жилище поселения Сабатинька II на Южном Буге, где обнаружен сложный археологический комплекс, отражающий магический обряд ранних земледельцев²³.

¹⁷ Б. А. Рыбаков. Космогония и мифология земледельцев энеолита. — СА, 1965, № 1, с. 43—44.

¹⁸ В наземном жилище XII Березовского поселения также обнаружены интересные предметы, используемые в ритуальных целях: великолепная чаша на антропоморфной подставке, состоящей из группы «кариатид», жертвенный столик и сосуды, украшенные солярными знаками и сложными орнаментальными системами из змеевидных узоров и драконов. Согласно планировке поселения, жилище XII появилось раньше, чем площадка IV. Возможно, оно служило святилищем в ранний период существования поселения. Об этом можно судить и по орнаменту на обнаруженных в этом жилище сосудах (например, солярные знаки еще не соединены в систему сложной космогонической орнаментации, как на последующих этапах).

¹⁹ Т. С. Пасек. Периодизация трипольских поселений. — МИА, № 10. М.—Л., 1949, с. 83—89.

²⁰ М. Л. Макаревич. Исследование в районе с. Стена на Среднем Днестре. — КСИА, вып. 10. К., 1960, с. 24—25.

²¹ Т. Г. Мовша. Глинобитное жилище раннетрипольского поселения Солончены I. — Инв. Молд. ФАН СССР, № 5 (25). Кишинев, 1955, с. 9. В Румынии на поселении Касчиоареле найдено интересное многоэтажное сооружение. О его функциональном назначении высказывались различные мнения. H. Dumitrescu. Sur un e nouvelle du modèle de sanctuaire de Cascioarele. Dacia, N. S., t.—XVII, 1972, с. 311—316; J. Makkay. Altorientalische Parallelen zu den Alttesten Helligstumtypen Südosteuropas, dans Alba Regia, 11, 1970, с. 133—144). В свете раскопок Березовского поселения находку из Касчиоареле, очевидно, следует рассматривать как модель храма.

²² М. Л. Макаревич. Об идеологических представлениях у трипольских племен. — ЗОАО, т. I (34). Одесса, 1960, с. 292.

²³ Там же, с. 291, рис. 1.

К сожалению, в перечисленных памятниках планировка поселений не установлена. Однако характер жилищ, предназначенных для ритуальной практики, учитывался в процессе планировки поселений. Как и в Березовке, расположенные в центре поселков жилища-святилища выявлены в Хэбэшесть, Трушесть и на гумельницких памятниках.

Дальнейшие исследования системы идеологических представлений трипольских племен представляют интерес как для понимания идеологии самих трипольских племен, так и для уяснения глубоких корней позднейших языческих представлений античности и средневековья.

И. Л. АЛЕКСЕЕВА

О ДРЕВНЕЙШИХ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Среди открытых в Северо-Западном Причерноморье энеолитических погребений можно выделить группу наиболее древних. Это захоронения, уже известные в литературе и вновь обнаруженные в последние годы полевыми исследованиями в Днестро-Дунайском междуречье (рис. 1, 1). Как известно, трудность установления этнической и культурной принадлежности энеолитических погребений состоит в отсутствии или чрезвычайной бедности и невыразительности погребального инвентаря. Ориентироваться приходится в основном на стратиграфические наблюдения. Поэтому вполне оправдан интерес к архаическим захоронениям с инвентарем. Рассмотрим прежде всего те из них, которые освещены в археологической литературе и вызвали дискуссию.

Раннеэнеолитические погребения в Кайнарах и Суворово до сих пор остаются самыми значительными в общей массе древних курганных захоронений Северо-Западного Причерноморья. Погребение в кургане у ст. Кайнары содержало сосуд, характерный для этапа В-1 Триполья¹, нуклеус и две кремневые ножевидные пластины, медные браслет и шейную гривну, прямоугольно-овальные в сечении, и нанизанные на браслет подвески-бусы, выточенные из створок раковин *Unio*.

По аналогиям с известными материалами энеолитических могильников Чапли, Петро-Свистуново и др. исследователи датировали захоронение ранним этапом древнеямной культуры, временем, предшествующим Среднему Стогу II².

Аналогичный материал был обнаружен через пять лет в Нижнем Подунавье. Погребение 7 в кургане № 1 II курганного могильника у пос. Суворово Измаильского р-на, ставшее известным благодаря находке каменного скипетра в виде великолепно выполненной головы лошади³, по праву заняло одно из первых мест среди памятников ран-

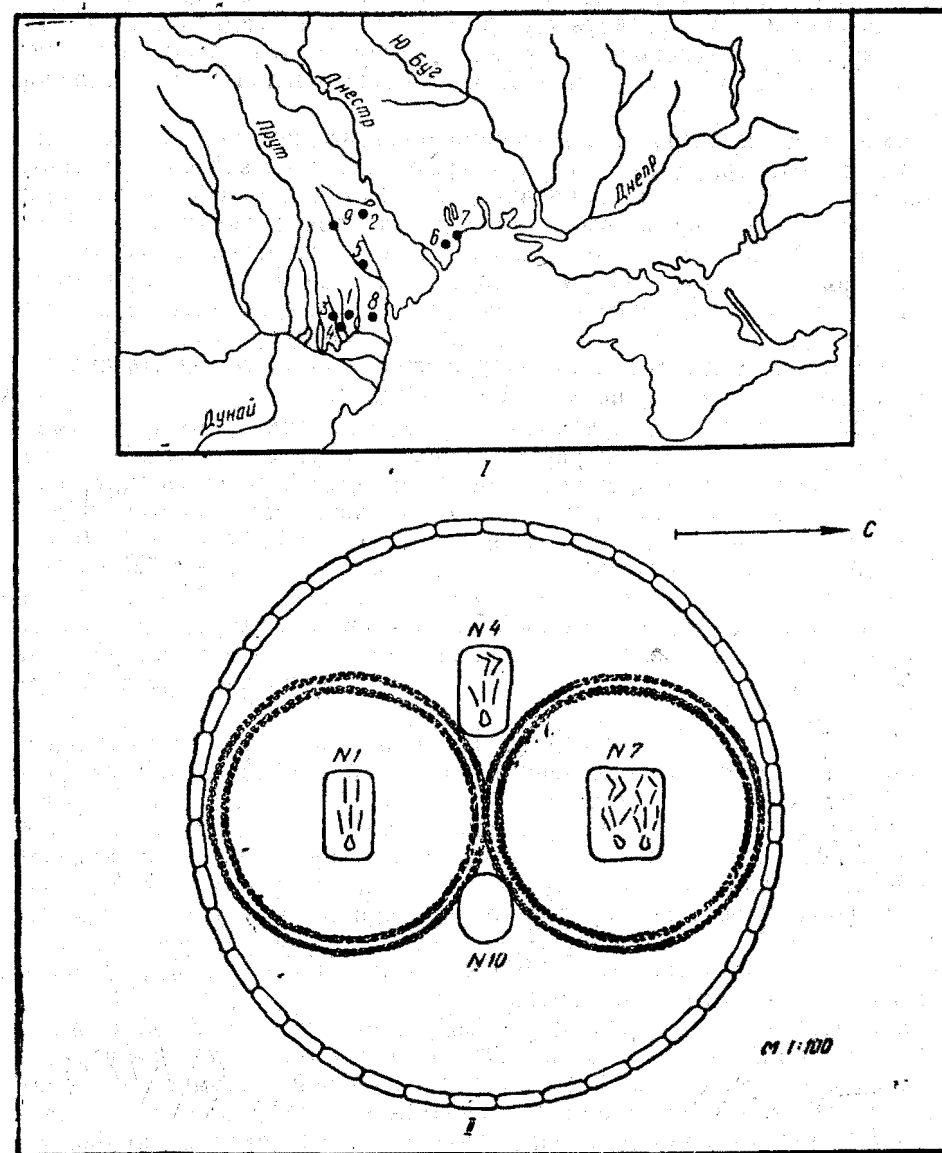

Рис. 1. Карта древнейших энеолитических погребений Северо-Западного Причерноморья —

1 (1 — Суворово, 2 — Кайнары, 3 — Каменка, 4 — Утконосовка, 5 — Арциз, 6 — Санжейка, 7 — Одесса (Слободка-Романовка), 8 — Десантное, 9 — Валя-Пержий (Когильник) и план древнейших погребений кургана № 1 II курганного могильника у пос. Суворово — II.

¹ Т. Г. Мовша, Г. Ф. Чеботаренко. Энеолитическое курганное погребение у ст. Кайнары в Молдавии. — КСИА, вып. 115. М., 1969, с. 46.

² Там же, с. 49.

³ В. М. Даниленко, М. М. Шмаглей. Про один поворотный момент в истории энеолитического населения Південної Європи. — Археологія, вип. 6. К., 1972, с. 5—6, рис. 1, 3.